

## ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации МЕЛЬНИЧУК Виктории Александровны «Аксиологическая динамика русской лексики (конец XVIII – начало XXI в.)» (Санкт-Петербург – 2017), представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык

В последнее время в антропоориентированных моделях описания языка мы наблюдаем активизацию направления исследований, связанных с поиском того, как некие константы человеческого существования находят свое выражение в функционировании и развитии отдельных единиц, ярусов языковой системы, а также всей системы в целом. Одной из базовых категорий именно человеческого типа экзистенции является категория ценности, которая в общем и выступает как главный дифференциальный признак Культуры по отношению к Природе, как важнейший способ освоения мира через информационное воздействие на него. Аксиологические механизмы языка тем самым выступают как ядро когниции и как источник акциональной активности человека в мире. В этой связи можно только приветствовать появление работы, которая как раз и исходит из представлений об основополагающей роли ценностей в динамике языкового существования, в становлении и эволюции того, что принято называть «языковым менталитетом», «языковой картиной / моделью мира» и пр.

Все вышесказанное позволяет не сомневаться в очевидной **актуальности** данного исследования, которая обусловлена научной и общекультурной значимостью антропоцентрически ориентированного, когнитивно обусловленного и междисциплинарного изучения феномена «аксиологической динамики» слов и выражений естественного языка, которое осуществляется автором рецензируемого диссертационного исследования В.А. Мельничук в аспекте востребованных в современном гуманитарном знании лингвоаксиологических стратегий научного поиска.

Исследование характеризуется существенной **научной новизной**, которая заключается в том, что в работе поставлена новаторская по сути научная проблема причин и механизмов аксиологических изменений при интерпретации конкретных семантических процессов в русском языке: предлагается углубленное изучение аксиологической динамики ряда слов, которые в этом аспекте раньше не подвергались научному анализу.

Диссертацию В.А. Мельничук также отличает серьезная **теоретическая значимость**, которая обусловлена уточнением принципов лингвоаксиологического анализа семантических процессов в отдельных участках русской лексической системы через призму циклических процессов развития лексики на базе постулируемой автором исследования обязательной фазы аксиологической двойственности – оценочной энантиосемии.

В этой связи очевидной представляется и **практическая ценность** работы, состоящая в том, что результаты исследования могут использоваться в вузовском преподавании лексикологии, лингвокультурологии, стилистики

русского языка, в спецкурсах по лексической семантике, а также в практике составления словарей инновационного характера.

**Теоретическая значимость, актуальность и новизна** представленной диссертации не вызывают сомнения, поскольку работа открывает новые научные перспективы в антропоориентированном исследовании общегуманитарного феномена ценности, специфически актуализованного в фактах эволюции естественного языка.

Для решения поставленных задач в работе использовались метод словарных дефиниций, описательный и аналитический методы с применением элементов количественной методики. Отметим также солидную **исследовательскую базу**: материалом исследования послужили данные исторических и толковых словарей, контексты, извлеченные из Национального корпуса русского языка, блогов и форумов интернета (в частности, использовано 7497 контекстов только из Национального корпуса русского языка). Отдельно отметим оправданную установку В.А. Мельничук на выявление репрезентативных контекстов, «содержащих метаязыковую рефлексию, поскольку нередко такие контексты отражают не только субъективное отношение говорящего (что уже само по себе важно при исследовании аксиологии), но и происходящие либо наметившиеся аксиологические сдвиги» (с. 6).

Соответствие теоретических установок исследования полученным результатам, анализ объемного теоретического материала по проблематике исследования, представительный корпус контекстов для анализа, основательная выборка изучаемых языковых фактов, а также комплексный характер методики исследования обеспечивают **достоверность и обоснованность полученных результатов**.

**Структура диссертационного исследования** обусловлена внутренней логикой рассмотрения материала, связующего теоретическую и практическую части работы в единое целое, что отражает этапы реализации поставленных автором целей и задач. Композиция работы в целом отличается продуманностью и логической стройностью: диссертация состоит из введения, 3 глав и заключения и сопровождается библиографическим списком, включающим список источников (9 позиций), словарей (26 позиций) и использованной литературы (213 позиций, из них 3 — на иностранных языках). Общий объем диссертационного исследования В.А. Мельничук составляет 211 с.

**В первой главе диссертации «Аксиология в современных лингвистических исследованиях»** освещается исходный методологический аппарат исследования, раскрывается ключевое для исследования понятие ценности в разных областях гуманитарного знания и специфика именно языкового выражения ценностей и оценок, а также дается теоретическое обоснование концепции работы.

Достаточно адекватно представлены в главе современные представления о языковой концептуализации ценностей и оценок, в том числе — в части их лексикографического описания. Отмечается

разнообразие и многоуровневый характер репрезентации оценочности в языке: «Оценочность широко представлена на уровне лексемы: она соприкасается с внешней (звуковой, графической) формой слова, с грамматическими и лексико-грамматическими категориями, глубоко затрагивает семантику» (с. 31). Вполне закономерно выглядит в соответствии с избранной логикой исследования переход от системно-структурных к антропоцентрическим научным стратегиям описания оценки, осуществленный в завершающем разделе главы I. На этом фоне делается оправданный всем ходом предыдущего исследования вывод: «Исследования в русле антропоцентрической лингвистики рассматривают оценку сквозь призму говорящего субъекта, осмысливают её как многоступенчатую мыслительную операцию, раскрывают механизмы формирования и вербализации оценочных высказываний. Лингвокультурология, рассматривающая язык как феномен культуры, позволяет обратиться к осмыслению аксиологической динамики слов» (с. 44).

Предлагаемый В.А. Мельничук комплексный подход к анализу аксиологической динамики обусловил необходимость в серьезном теоретическом инструментарии, что нашло свое выражение в **главе второй «Языковая картина мира и поиск подхода к описанию динамики русской языковой аксиологии»**, которая так же, как и предыдущая глава, имеет теоретически-обобщающий характер. Глава содержит подробное и обстоятельное исследование проблем, связанных с отражением именно динамики ценностей в языковой картине мира этноса.

Непосредственно в главе второй вполне убедительно обосновывается авторский подход к пониманию того, что представляет собой ключевое для данного исследования понятие «аксиологическая динамика», а также аргументируются предпринятые в рецензируемом диссертационном исследовании принципы его анализа. Так, в разделе 2.2 в качестве базового метода для описания аксиологической динамики предлагается так называемая «история понятий» (history of ideas): «Концепция истории понятий предполагает изучение понятий культуры через текст, отражающий аксиологические установки, которые составляют прагматический уровень структуры языковой личности» (с. 83). Вслед за этим дается краткий, но очень интересный очерк истории лексики русского языка через призму аксиологической перспективы.

Своего рода теоретико-методологическим центром данной главы выступает раздел 2.4, в котором раскрываются внеязыковые причины и внутриязыковые механизмы изменений оценочной характеристики слова. Экстралингвистические причины изменений оценочного компонента включают социокультурные, общественные и психологические факторы, которые затрагивают узловые для истории России события и отражают зависимость языка как явления культуры от мировоззрения его носителей. В их числе особо отмечается «влияние на аксиологическую динамику изменения состава носителей языка, формирующих представления о норме, сословно-социальные языковые вкусы и их перемены» (с. 77). Среди

внутриязыковых причин изменения оценочности закономерно выделяются семантические сдвиги (расширение / сужение значения; метафоризация; метонимизация), энантиосемия (развитие у слова на определенном этапе возможности выражать и позитивную, и негативную оценочность одновременно); вторичное заимствование, иронизация (употребление слова в значении, противоположном словарному), лексико-грамматические процессы (переход из одного разряда в другой), «контекстная привязанность» (включающая уточняющие определения, фразеологизацию, в том числе трансформированную, сочетаемость с прагматически антинормативными компонентами и пр.).

В результате представляется совершенно обоснованным общий вывод В.А. Мельничук о том, что развиваемый в рецензируемом диссертационном исследовании подход позволяет решить триединую задачу: «во-первых, наметить те временные отрезки, на которых гипотетически оценочность слова может изменяться, во-вторых, представить аксиологическую динамику как непрерывный процесс, в-третьих, заметить некоторую цикличность аксиологической динамики и тех процессов, которые ее определяют» (с. 83).

Это теоретическое положение полностью подтверждается анализом языкового материала, осуществленного в **третьей главе исследования «Аксиологическая динамика русской лексики на примере конкретных слов»**. Здесь следует поддержать автора рецензируемого диссертационного исследования в плане правомерности избранного им «очеркового» подхода к описанию аксиологической динамики на примере истории отдельных слов. Этот подход давно апробирован в науке о языке и поддержан авторитетом таких ученых, как, например, В.В. Виноградов и др. Думается, что изменение оценочности на протяжении истории развития значения лексемы — вообще сам по себе факт достаточно тривиальный, так или иначе это затрагивает любую лексику языка, попавшую по разным причинам в зону действия оценочной реакции этноса на реалию, признак, процесс, понятие и пр. Интересен как раз конкретный анализ отдельно взятых лексем через призму их «ценностной истории». Этому критерию проделанный В.А. Мельничук анализ вполне соответствует, он выполнен на высоком уровне и имеет серьезные эвристические перспективы.

Первые три лексемы, очерк аксиологической динамики которых предлагается в третьей главе, — это композиты *благоверный*, *благодетель*, *доброжелатель*. Для лексемы *благоверный* справедливо отмечается своего рода «игра на понижение» ценностного регистра в современной речи, сопряженная с оценочной асимметрией мужского и женского рода при ожидаемой десемантизации компонента *благо*. Интересным примером то затухающей, то возрождающейся «аксиологической двойственности» выступает слово *благодетель*; причем в ситуации погашения положительной оценочной семы для слова наблюдаются такие интересные семантические явления, как утрата семы 'бескорыстная помощь', наведение конверсивных отношений *благодетель* – *содержанка*, актуализации идеологемной семы 'враг' и пр. (с. 115–116). Применительно к слову *доброжелатель* интересно

раскрывается сам механизм оценочной энантиосемии, который «состоит для этого слова в возникновении эвфемизма и закреплении его культурной коннотации в сознании носителей языка» (с. 117). Также чрезвычайно важен в теоретическом плане вывод относительно функционирования данного слова в языковом сознании носителей языка: «мы наглядно наблюдаем сосуществование разновременных компонентов семантики в сознании носителей языка, а также возможности отката в языковое прошлое семантического и прагматического компонентов слова в процессе функционирования языка» (с. 133).

Далее анализируется «аксиологическая динамика» для слова *чреватый*, в «аксиологической эволюции» которого отмечается дрейф в сторону нейтрализации негативной и позитивной оценочности, характерный для обыденного дискурса современных носителей языка и отраженный в поэзии. Отметим ценный в научном плане вывод о том, что изменение оценочного потенциала связано для этого слова с изменением словообразовательных и грамматических особенностей употребления (с. 147–148). Лексема *прелесть* проявляет «оценочную энантиосемию», вызванную столкновением в ее функционировании двух пластов — церковно-славянского, связанного с негативно-оценочным религиозно-православным восприятием семантики этого слова через призму дьявольского искушения, «прельщения», и светского, русского, ориентированного на смысл ‘очарование’, имеющий позитивно-оценочный потенциал. И снова отмечается, что «новые значения не перечеркивают предшествующие, а накапливаются, чтобы реализоваться в более подходящих коммуникативных условиях» (с. 163). Семантическая динамика слова *домогательство* может быть описана как последовательное сужение значения, посредством развития семы ‘*настойчиво – назойливо – вопреки желанию субъекта – насильственно*’. Развитие семантики стало толчком для проявления аксиологической динамики. У слова, помимо сужения значения, уже ко второй половине XX в. развивается отрицательная оценочность (с. 173–174). Наконец, интересный путь «аксиологической эволюции» демонстрирует лексема *мзда*. По верному наблюдению В.А. Мельничук, негативно-оценочный компонент для этого, изначально высокого, книжно-славянского слова развивается относительно недавно, что, возможно, связано с тенденцией к секуляризации славянизмов, которую отмечал еще В.М. Живов.

Проведенное исследование позволило автору рецензируемой диссертации сделать ряд ценных выводов о разнообразных языковых маркерах, которые манифестируют изменения оценочности слова: графические показатели (употребление кавычек); орфография (намеренно неверное написание, эксплицирующее внутреннюю форму слова — *добрАжелатели* и *добрОжелатели*); словообразовательная активность (*благоверный, чреватенько, чреватовато*); морфолого-синтаксические показатели (изменение управления — *чреватю последствиями* vs. *это чреватю*); контекстуальная синонимия (*подленько, виктимненько, чреватенько*); лексико-синтаксические показатели (уточняющие

определения: *сатанинская прелесть*); введение в текст описательных толкований (с. 183).

В заключении обобщаются основные результаты исследования, среди которых отметим, например, следующее положение: «Динамика оценки представляет собой поступательный процесс, при котором слово обязательно проходит этап оценочной энантиосемии. На этом этапе носители языка стремятся дополнительно маркировать оценочность, используя метаязыковые указатели (в прямом смысле, в хорошем смысле, в плохом смысле, буквально и т.д.) и кавычки» (с. 185).

В целом отметим, что диссертационное исследование В.А. Мельничук, вне всяких сомнений, состоялось в качестве оригинального и глубокого научного исследования, обогащающего традиционные представления об изменениях «знака оценочности» у слов русского языка с позиции антропоориентированного и когнитивно-дискурсивного подходов.

Однако при общем благоприятном впечатлении, которое производит работа, нельзя не отметить некоторые аспекты исследования, вызывающие некоторые сомнения и требующие, на наш взгляд, разъяснения и уточнения.

1. В целом принимая избранный автором «очерковый» подход к анализу изменения оценочности лексем и поддерживая идею о самооценности полного описания аксиосферы отдельного слова, все же отметим, что во многом остается открытым вопрос о **критериях отбора** именно этих 7 лексем для анализа. Справедливо приводя в качестве примера целый список подобных лексем на с. 85–86, автор специально оговаривает, что «мы старались отобрать слова, описание которых наименее полно или содержит неточности» (с. 86). Хотелось бы, чтобы автор диссертационного исследования предложил более научно обоснованные и более нетривиальные критерии отбора, например, в области сходства механизмов изменения оценочности, хронологической «привязки», тематической общности и пр.

2. Как нам представляется, не вполне строго с точки зрения разграничения статики и динамики языкового существования определено ключевое научное понятие исследования — «**аксиологическая энантиосемия**». С одной стороны, налицо синхроническое определение, согласно которому «отрицательная и положительная оценка в слове сосуществует, их разграничение возможно только в контексте» (с. 5). С другой стороны, в описательной части работы энантиосемия трактуется в диахроническом ключе как появление нового «знака оценочности» на определенном этапе исторического развития значения при утрате прежнего: «Это явление очень часто встречается в процессе перемены оценки слова на противоположную» (см. 81). Хотелось бы, чтобы автор подробнее разъяснил этот момент.

3. При прочтении данного глубокого и интересного исследования у нас возник вопрос о том, различает ли автор явления **окказиональной**, наведенной в контексте оценочности как выражение индивидуальных ценностных пристрастий говорящего (которая остается в пределах данного контекста) и явления **узуальной** оценочности, которая на денотативном или

— чаще — на коннотативном уровне каким-то образом закрепляется, фиксируется в тех или иных дискурсивных практиках социума (например, в религиозной, политической, поэтической или иной сферах употребления слова) на том или ином историческом этапе развития социума? Аналогичным образом — учитывались ли как-то различия на одном хронологическом срезе между случаями функционально нераспределенной оценочности **разных знаков** и случаями дополнительной дистрибуции (например, в одном типе дискурса — только положительная, а в другом — только отрицательная оценка у одной и той же лексемы)?

4. Имеются определенные вопросы к логике композиционного распределения материала в главе ВВЕДЕНИЕ. **Актуальность** исследования указана практически в самом конце главы, тогда как именно актуальность исследования обычно во многом определяет его научную логику, так сказать, «ракурс изучения», отбор материала, корректность выбора объекта и предмета анализа, формулировки гипотезы, цели и задач, наконец, методологию и методы.

Вышеперечисленные вопросы и замечания вызваны интересом к проблематике настоящего диссертационного исследования и не затрагивают его концептуального содержания.

Внутренность выводов, полученных В.А. Мельничук, несомненная теоретическая значимость предложенной ею методики анализа «аксиологической динамики» лексем через фазу «аксиологической энантиосемии», убедительность интерпретации репрезентативного корпуса языковых единиц и текстовых фрагментов, а также очевидность практической значимости исследования, дают основание считать, что все положения, выдвинутые на защиту, получили содержательное раскрытие в тексте диссертации.

Диссертация написана автором самостоятельно, обладает несомненным внутренним единством, содержит значительные новые научные результаты. В частности, в работе впервые осуществлено комплексное синхронно-диахроническое описание семи лексем через призму изменения оценочности, выявлены многоуровневые факторы и языковые доминанты «аксиологической динамики» лексического состава русского языка на протяжении значительного хронологического периода, а также установлено обязательное наличие фазы «аксиологической энантиосемии», что составило существенный **личный вклад** В.А. Мельничук в данную проблематику.

Работа В.А. Мельничук является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей существенное значение для теоретической, описательной и исторической лексикологии и лингвостилистики, теории и практики антропоориентированного лингвоаксиологического анализа языка и текста.

Автореферат и 9 публикаций автора, среди которых 3 публикации значатся в изданиях, рекомендованных ВАК, с достаточной полнотой отражают содержание исследования. Полученные В.А. Мельничук научные

результаты соответствуют паспорту заявленной специальности 10.02.01 – русский язык.

Диссертация «Аксиологическая динамика русской лексики (конец XVIII – начало XXI в.)», представленная на соискание ученой степени кандидата филологических наук, представляет собой научно-квалификационную работу, которая соответствует критериям, установленным пп. 9, 10, 11, 13, 14 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а её автор, Виктория Александровна Мельничук, заслуживает присуждения степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

05.03.2018

### ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОППОНЕНТ:

Доктор филологических наук (специальность 10.02.01 – русский язык), профессор, профессор кафедры современного русского языка и общего языкознания Института филологии и журналистики ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»



Тимур Беньюминович Радбиль

### СВЕДЕНИЯ ОБ ОППОНЕНТЕ:

Тимур Беньюминович Радбиль  
адрес: 603163, г. Нижний Новгород, ул. Александра Хохлова, д. 1, кв. 86;  
мобильный телефон: +7 903 040 4906;  
домашний телефон: +7 (831) 212 75 26;  
e-mail: [timur@radbil.ru](mailto:timur@radbil.ru)

Институт филологии и журналистики,  
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский  
государственный университет им. Н.И. Лобачевского»  
Адрес: 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, дом 23;  
телефон: 8 (831) 433 82 45;  
сайт: <http://www.unn.ru>  
e-mail: [unn@unn.ru](mailto:unn@unn.ru)

